
М. Х А Н

**ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА
КОРЕЙСКОГО НАРОДА
В ГОДЫ
ЯПОНСКОГО
ПРОТЕКТОРАТА**

(1905 — 1910)

Маркс Хан

Освободительная борьба корейского народа
в годы японского протектората (1905—1910)

*Утверждено к печати
Институтом народов Азии
Академии наук СССР*

Редактор издательства *М. Р. Захматова*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *Л. Ш. Береславская*
Корректоры *М. Н. Гарбс* и *М. И. Штемпель*

Сдано в набор 24/X 1960 г. Подписано к печати 9/XII-1960 г.
Формат 84×108¹/₁₆ Печ. л. 2,25 Усл. п. л. 3,69 Уч.-изд. л. 3,94
Тираж 1200 экз. Зак. 2080 Цена 25 коп.

Издательство восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Типография Издательства восточной литературы
Москва, И-45, Б. Кисельный пер., 4.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ

М. ХАН

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА
КОРЕЙСКОГО НАРОДА
В ГОДЫ
ЯПОНСКОГО
ПРОТЕКТОРАТА
(1905—1910)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1961

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Ф. И. ШАБШИНА

Глава I

КОРЕЯ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.¹

ЗАКАБАЛЕНИЕ СТРАНЫ ЯПОНСКИМ КАПИТАЛОМ. ПОЛОЖЕНИЕ НАРОДНЫХ МАСС

К началу XX в. Корея переживала глубокий социальный кризис.

Феодальный гнет в сочетании с иноземным задерживал развитие производительных сил страны, обрекая трудящиеся массы на разорение и нищету.

Особенно тяжелым было положение крестьянства, которое подвергалось гнету со стороны феодального государства, помещиков и ростовщиков. Примерно 60—70 % крестьян являлись арендаторами². За землю они отдавали помещику более половины урожая. Условия аренды

¹ Этот период корейской истории, особенно социально-экономические проблемы его, уже освещался в работах как корейских, так и советских авторов: см.: «История Кореи» (к), т. II, Пхеньян, 1958, стр. 149—153 [(к) означает, что данная работа издана на корейском языке]; Ли На Ён, *История национально-освободительной борьбы корейского народа* (к), Пхеньян, 1958, стр. 127—162; Чон Сок Там, Чо Юн Гю, *Социально-экономическая история Кореи. Вторая половина XIX века — конец японского господства* (к), Пхеньян, 1959, стр. 74—128; М. Н. Пак, *Корея*, — «Новая история стран зарубежного Востока», т. II, М., 1952, стр. 118—126; «К характеристике социально-экономических отношений в Корее в XIX веке», — «Сборник статей по истории стран Дальнего Востока», М., 1952, стр. 149—161; Г. Д. Тягай, *Крестьянское восстание в Корее 1893—1895 гг.*, М., 1953, стр. 30—66; Г. Д. Тягай, *Народное движение в Корее во второй половине XIX века*, М., 1958, стр. 36—43. Поэтому данная глава ставит целью лишь кратко показать положение народных масс, расстановку классовых сил и борьбу империалистических держав за Корею в начале XX в.

² «Ёкса че мунчже», 1949, № 5, стр. 26.

в начале XX в. резко ухудшились. Вместо пожизненной была введена краткосрочная аренда. Помещик мог в любое время согнать крестьянина с обрабатываемого участка.

Тяжелым бременем ложились на плечи крестьян всевозможные налоги, поборы и повинности, которых насчитывалось до 40³. Основными из них были поземельный (чонсе), военный (самсуми), рисовый (тэдонми). В 1894 г. корейское правительство по указке японских колонизаторов провело налоговую реформу. Однако замена натурального налога денежным не облегчила положения крестьянских масс, а, наоборот, усилила процесс их обезземеливания. Чтобы выплатить налоги, крестьяне еще чаще стали закладывать землю, продавать по низкой цене рис на корню.

Необходимо также учитывать, что водные ресурсы и ирригационные сооружения находились в руках помещиков или государства.

Тяжелый феодальный гнет усугублялся эксплуатацией крестьянства торгово-ростовщическим капиталом, который, по словам Маркса, «парализует производительные силы»⁴. Ростовщичество в Корее получило широкое распространение и принимало самые разнообразные формы. Ростовщическими операциями занимались не только частные лица, отдельные корпорации, но и феодальное государство. Оно предоставляло крестьянам зерновую ссуду с условием возврата ее со значительными процентами.

В начале XX в. место государства-ростовщика заняли городские и сельские ростовщики. Ссудные проценты достигали баснословных размеров. Так, в провинции Чолла-намто, в уезде Муан, зерно давали в долг из 50 % годовых, а в Мокпхо — из 100 % годовых⁵.

У крестьян отнимали не только прибавочный, но и значительную часть необходимого продукта. Жестокая феодальная эксплуатация в сочетании с ростовщическим гнетом довела крестьян до нищенского положения. Это тормозило развитие производительных сил в Корее, серь-

³ «Екса квахак», 1955, № 2, стр. 101.

⁴ К. Маркс, *Капитал*, т. III, М., 1955, стр. 610.

⁵ Чон Сок Там, Чо Юн Гю, *Социально-экономическая история Кореи. Вторая половина XIX века — конец японского господства*, стр. 66.

езно угрожало воспроизводству «условий труда, самых средств производства»⁶.

Вторжение японского капитала еще более ухудшило положение корейского крестьянства и обострило противоречия в корейском обществе. Оно имело своим последствием развитие двух различных процессов: с одной стороны, усилило разложение феодализма и способствовало развитию капиталистических элементов, а с другой — консервировало феодальные отношения и тем самым препятствовало развитию производительных сил страны.

Япония захватила контроль над внешней торговлей Кореи. Так, в 1902 г. Япония ввезла в Корею различных товаров на сумму 13 млн. вон, а вывезла на 8 млн.; через 5 лет, в 1907 г., японский экспорт в Корею вырос более чем в 3 раза и достиг 42 млн. вон, импорт составил 17 млн. вон⁷. Об импорте в Корею иностранных товаров, главным образом японских, с 1901 по 1907 г. дают представление следующие цифры (тыс. вон)⁸:

	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1907 г.
Импорт	14 777	13 692	18 410	27 402	32 971	41 611
В том числе ткани:						
Хлопчатобумажные . .	6 491	5 523	5 750	8 308	11 896	12 510
Шелковые	1 231	849	821	1 024	1 186	1 371
Конопляные	540	564	609	418	1 004	995
Шерстяные	140	63	58	85	165	180
Прочие товары	6 375	6 693	11 172	17 567	18 720	26 555

Ввоз сравнительно дешевых иностранных товаров оказывал разрушительное влияние на экономику страны. В результате импорта японских и европейских хлопчатобумажных изделий местное производство этих товаров резко сократилось. Натуральное крестьянское хозяйство быстро разлагалось, усилилось разорение крестьян, вовлеченных в товарно-денежные отношения. Следует отметить, что разложение натурального хозяйства в Корее не вызвало отделения промышленности от сельского хозяйства, а создавало лишь условия для одностороннего, урод-

⁶ К. Маркс, *Капитал*, т. III, стр. 809.

⁷ Ли На Ен, *История национально-освободительной борьбы корейского народа*, стр. 178.

⁸ Чон Сок Там, Чо Юн Гю, *Социально-экономическая история Кореи. Вторая половина XIX века — конец японского господства*, стр. 24.

ливого развития экономики, превращения ее в придаток империалистической Японии.

Закупая по низким ценам сельскохозяйственные продукты (рис, бобы), японские капиталисты использовали различные методы ограбления крестьян⁹. Нередко они применяли вооруженную силу против тех, кто не желал уступать им свое зерно. Дело доходило до открытых схваток крестьян с японскими полицейскими, неизменно следовавшими за купцами¹⁰.

В начале XX в. значительно возрос японский импорт из Кореи зерна и других сельскохозяйственных продуктов. В 1899 г. он составлял 4508 тыс. вон, а в 1900 г. — 8696 тыс. вон¹¹.

Особое место в японском импорте занимало корейское золото. Только Первый японский банк выкачивал ежегодно в течение 1901—1905 гг. на 3600 тыс. вон золота¹². Вывоз золота и наводнение корейского рынка недоброкачественными японскими монетами расстраивали корейские финансы.

Резко ухудшившееся в результате вторжения японского капитала положение корейских крестьян вынудило многих из них уйти в горы и заняться подсечным земледелием, стать «хвачжёнминами» — людьми огненных полей. Хотя корейское правительство запрещало обработку «огненных полей» и преследовало «хвачжёнминов», число последних быстро росло, что свидетельствовало о продолжающемся обнищании деревни. Крестьяне пополняли ряды городской бедноты или становились рабочими горных рудников, рисоочистительных заводов и т. п. Многие крестьянские семьи, гонимые нуждой, оставляли насиженные места, нелегально переходили границу и поселялись на русском Дальнем Востоке и на северо-востоке Китая или уезжали на Гавайские острова, в Японию, США, Южную Америку. В результате вторжения иностранного капитала, и прежде всего японского, глубокий упадок переживали как домашнее ремесло, так и городская ремесленная промышленность, которая вырабатывала высококачественную бумагу и фарфоро-керамические изделия. Япония, ставшая на путь капиталистиче-

⁹ См. там же, стр. 35.

¹⁰ Там же, стр. 36.

¹¹ Там же, стр. 34.

¹² Там же, стр. 39.

ского развития, быстро наладила современное бумажное производство и начала завоевывать корейский рынок. Так, в 1897 г. в Корею было завезено в два с лишним раза больше бумаги, чем в 1890 г.¹³ Все это не могло не оказать пагубного влияния на развитие корейского ремесленного производства.

Фарфоро-керамические предприятия Кореи также не выдерживали конкуренции с японскими фабриками. В книге «Общее обозрение Кореи» отмечается, что «все больше людей пользуется иностранными керамическими и фарфоровыми изделиями, особенно японскими, которые постепенно вытесняют корейские изделия»¹⁴. Таким образом, разорялись не только крестьяне, но и ремесленники, кустари, которые вместе с другими обездоленными покидали свою родину или шли на работу к японским и другим иностранным предпринимателям.

На рубеже XIX и XX вв. происходит резкое увеличение ввоза иностранного (в первую очередь японского) капитала в страну. Япония с помощью военной силы добилась у корейского правительства права на различные концессии.

Так, японское правительство получило разрешение на постройку железной дороги Сеул — Пусан, проведение телеграфных линий и разработку полезных ископаемых в различных частях страны.

Японские колонизаторы захватывали корейские земли. Канхваский договор 1876 г. запрещал японцам покупать землю и основывать предприятия за пределами двух миль вокруг открытых портов. Правящие круги Японии неоднократно пытались добиться пересмотра этого договора. К 1902 г. японское правительство даже разработало проект нового договора, который обсуждался на заседаниях кабинета министров. Тем не менее Канхваский договор формально действовал до момента установления японского протектората над Кореей в 1905 г. Но несмотря на это, торговцы и всякого рода дельцы через подставных лиц за бесценок скупали земли.

Захват корейских земель японцами усилился после японо-китайской войны 1894—1895 гг., когда позиции

¹³ См. «Описание Кореи», т. III, СПб., 1900 стр. 199—201.

¹⁴ Цит. по кн.: Чон Сок Там, Чо Юн Гю, *Социально-экономическая история Кореи. Вторая половина XIX века — конец японского господства*, стр. 32.

Японии в Корею серьезно укрепились, и особенно после русско-японской войны¹⁵. Японские переселенцы выполняли роль передового отряда японских колонизаторов. Корейское правительство вынуждено было в 1902 г. издать специальный закон, согласно которому иностранцы имели право приобретать земельные участки только в открытых портах и не могли стать собственниками земли¹⁶. Корейские подданные, нарушавшие этот порядок, несли тяжкие наказания вплоть до расстрела. Но число японских переселенцев год от года увеличивалось.

Наряду с японскими захватчиками в Корею устремились и американцы. Американо-корейский договор, подписанный в 1882 г., положил начало проникновению в Корею американского капитала. Американские дельцы создали «Компанию содействия процветанию Кореи», которая в 1895 г. получила у корейского правительства концессию на разработку полезных ископаемых (в том числе золотых приисков в уезде Унсан в провинции Хамгён-пукто сроком на 25 лет)¹⁷. Согласно условиям, концессии и рудники, которые разрабатывались американцами, за мизерную плату корейскому императору освобождались от всяких пошлин и налогов. В 1898 г. рудники перешли к организованному американцами «Восточному объединенному товариществу по рудам», которое, заключив новое соглашение с корейским правительством, за ничтожное вознаграждение приобрело рудники в собственность. Американские предприниматели получали огромные прибыли от эксплуатации корейских рабочих. Достаточно сказать, что добыча золота на рудниках, принадлежащих американцам, составляла в то время половину общей добычи золота в Корею. Капиталисты США настойчиво добивались концессии на строительство железной дороги. Вскоре после окончания японо-китайской войны американцу Морзе удалось получить разрешение на сооружение железной дороги Сеул — Инчхон (спустя несколько лет это разрешение было передано японскому правительству). Воспользовавшись тяжелым финансовым положением корейского правительства, американские правящие круги навязывали ему кабальные сделки, за-

¹⁵ Там же, стр. 51.

¹⁶ «Екса квахак», 1955, № 2, стр. 3.

¹⁷ См. «Описание Кореи», т. II, стр. 187.

хватывая в свои руки наиболее выгодные и доходные объекты эксплуатации и грабежа.

В конце XIX в. английский финансовый капитал также протянул свои щупальцы к горной промышленности Кореи. Англичанам удалось приобрести право на разработку и эксплуатацию Ынсанских золотых приисков. Английские предприниматели в 1898 г. заключили с корейским правительством контракт, на основе которого они получили право на разработку в течение 75 лет всех руд и каменного угля на участке площадью 60×40 корейских ли в любом районе страны, за исключением уездов Ёнхын, Кильчжу, Танчен, Пхеньян, Хамхын. Рудники освобождались от пошлины и налогов.

В Корею устремлялась буржуазия и других империалистических держав — Франции, Германии, Бельгии, царской России. Проникновение иностранного капитала тормозило развитие национальной корейской промышленности. И тем не менее в связи с широким применением наемного труда шел процесс укрупнения предприятий. Появляются первые заводы и фабрики, оснащенные современными машинами. Увеличивается ввоз иностранных машин в Корею. Построенная в 1902 г. в Сеуле красильная фабрика была оборудована европейскими машинами¹⁸. В октябре 1903 г. в Сеуле возникла национальная компания по переработке табака¹⁹. Имелись табачные фабрики в Пусане, Инчхоне, стеклянный завод и бумажная фабрика около Сеула²⁰. Значительное развитие получила горнорудная промышленность. В стране насчитывалось около 270 приисков, преимущественно государственных.

В этот период зарождался и рабочий класс Кореи. Одной из особенностей его формирования было то, что он создавался главным образом на иностранных промышленных предприятиях. Только на американских золотых приисках в Унсане было занято 4 тыс. корейских рабочих. Большую группу рабочих составляли горняки, портовые грузчики и разнорабочие. Ряды пролетариата пополнялись за счет разорившихся крестьян и ремеслен-

¹⁸ «Известия АН КНДР», 1954, № 3, стр. 100.

¹⁹ «The Korea review», 1903, vol. 3, p. 459.

²⁰ «Корея. История, ее политическое устройство, экономическое положение, торговля и промышленность», — «Новый журнал иностранной литературы», СПб., 1904, стр. 63.

ников. Корейские рабочие подвергались чудовищной эксплуатации со стороны иностранных колонизаторов. Они получали значительно меньше, чем японские рабочие в Корее. Так, на лесоразработках корейцу платили в день 60 сен, а японцу — 150 сен. Слаборазвитая корейская промышленность не могла поглотить всех желающих найти работу. Тяжелые условия труда, мизерная заработная плата, недоедание, профессиональные и эпидемические болезни были обычным явлением среди корейских рабочих.

В конце XIX в. произошли первые выступления корейских рабочих. Летом 1898 г. группа землекопов на строительстве Сеул — Пусанской железной дороги потребовала от японской компании выдачи в срок заработной платы. Администрация отказалась удовлетворить их требование. Рабочие, узнав об этом, связали японских чиновников и разрушили правление железной дороги²¹. Волнения рабочих происходили и на строительстве железной дороги Сеул — Ёйчжу в 1902 г. и на Унсанских и других золотых приисках. Активизировалась борьба корейских докеров и разнорабочих за повышение заработной платы. Грузчики порта Мокпхо в 1897—1903 гг. неоднократно поднимались против японских капиталистов. Так, в сентябре 1898 г. они потребовали увеличения заработной платы, но японцы отказали им в этом. Тогда все корейское население города объявило бойкот японским торговцам. В 1903 г. в Мокпхо вспыхнуло крупное анти-японское восстание корейских рабочих, активно поддержанных населением города. Напуганные широким размахом движения, японские власти высадили войска в Мокпхо²². Только с помощью оружия удалось подавить это восстание. Выступления рабочих происходили и в других городах страны. Рабочее движение имело разрозненный, стихийный характер и ограничивалось преимущественно экономическими требованиями. Однако в связи с тем, что борьба корейского пролетариата была в основном направлена против японских капиталистов, она переплеталась с антиимпериалистическим движением широких народных масс, составляя его неотъемлемую часть.

²¹ Архив внешней политики России (далее — АВПР), Яп. стол, д. 8, л. 161.

²² «Дальний Восток», 23. XII. 1903.

В условиях иностранного засилья, когда развитие национальной промышленности тормозилось японским империализмом, корейская национальная буржуазия была крайне слаба экономически и не представляла сколько-нибудь серьезной политической силы. Выразителем ее интересов выступала интеллигенция, прогрессивная часть которой примыкала к общественно-патриотическому движению, направленному против иностранных колонизаторов.

Господствующий класс корейского общества раскололся на несколько группировок. Наиболее влиятельными из них были прояпонская, проамериканская и русофильская. Между ними шла острая политическая борьба за власть.

Патриотически настроенная часть корейских янбанов, чиновничества, офицерства, интеллигенции вместе с широкими народными массами выступала против империалистических захватов, за национальную независимость родины. В основном она и возглавила освободительное движение корейского народа, развернувшееся в 1905—1910 гг.

Для того чтобы расширить свою социальную базу, японцы в 1904 г. создали политическую организацию «Ильчхинхве», которой оказывали прямую финансовую поддержку. Они предпринимали меры к усилению своего идеологического влияния, создавали корейские школы, газеты, журналы, различные благотворительные и «культурно-просветительные» общества.

Проамериканская группировка действовала под руководством американских миссионеров, которые всячески стремились направить патриотическое движение корейского народа в угодное империалистам США русло. В 1896 г. было создано «Общество независимости», организация, верхушку которой составляли проамерикански настроенные янбаны и интеллигенция²³. Организованное «обществом» «народное движение», в котором участвовали подлинные патриоты, несомненно выдвигало и положительные лозунги (свобода слова, неприкосновенность личности и т. д.). Однако американо-японские импери-

²³ По этому вопросу см.: Г. Д. Тягай, *Экспансия капиталистических держав в Корею и освободительная борьба корейского народа в конце XIX века*, — «Корея. История и экономика», М., 1958, стр. 13—16.

листы стремились использовать это движение в своих корыстных целях. Так, русский посланник в Сеуле Матюнин писал в одном из донесений, что члены «Общества независимости» пытались свергнуть корейского императора, ориентировавшегося на Россию ²⁴.

По мере усиления японского влияния в Корее лидеры «Общества независимости» все теснее смыкались с про-японскими элементами, и впоследствии многие из них стали японскими агентами.

Русофильская группировка в борьбе за независимость Кореи искала поддержки у царской России. В эту группировку входили антияпонски настроенные янбаны преимущественно северных районов, торговцы и представители интеллигенции. Многие из них посвятили всю свою жизнь антияпонской борьбе.

БОРЬБА ДЕРЖАВ ЗА КОРЕЮ ²⁵

Экономическая экспансия империалистических стран в Корее сопровождалась ожесточенной борьбой за политическую власть в этой стране. Япония начала готовиться к захвату Кореи сразу же после заключения неравноправного торгового договора 1876 г. Цинский Китай, со своей стороны, также стремился усилить свое влияние в Корее.

В августе 1894 г. Япония развязала войну против Китая. По Симоносекскому мирному договору 1895 г. Корея объявлялась «независимой». Японские войска разместились в столице, провинциальных центрах, открытых портах и северных районах страны.

Японские капиталисты укрепляли военно-оккупационный режим в Корее, стремясь полностью подчинить страну своему экономическому и политическому влиянию. В ответ на это в Корее началось освободительное антияпонское движение. Народные волнения охватили южные, центральные и частично северные провинции. Повсеместно стихийно создавались отряды народных мстителей.

²⁴ См. АВПР, Яп. стол, д. 8, лл. 191—193.

²⁵ По этому вопросу см.: А. Л. Нарочницкий, *Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке 1860—1895 гг.*, М., 1956, стр. 792—804; А. Л. Гальперин, *Англо-японский союз 1902—1921 гг.*, М., 1947, стр. 53—69.

Недовольство политикой японцев росло и среди патристически настроенного дворянства. Главой антияпонской дворянской группировки стала королева Мийн. 8 октября 1895 г. японские колонизаторы убили королеву Мин, а затем начали расправу с ее сторонниками. Бесчинства японской военщины в Корее привели к новому подъему партизанского движения. В нем участвовали не только крестьяне и ремесленники, но и отдельные представители чиновничества, недовольные японским засильем в стране. Часть корейских янбанов, ранее ориентированная на Японию, стала искать сближения с Россией. В этих условиях усилилось влияние русофильской политической группировки. Король Кочжон, который находился на положении пленника японцев, обратился за помощью к России. 11 февраля 1896 г. король прибыл в здание русской миссии в Сеуле. В тот же день произошел переворот. Было свергнуто прояпонское правительство и создано новое, которое ориентировалось на Россию. Японских инструкторов удалили из всех государственных учреждений, янбанов—ставленников японцев—сняли с постов.

Сложившаяся в стране политическая обстановка создала благоприятные условия для усиления экономического и политического влияния России. В апреле 1896 г. Россия получила концессию на добычу золота в двух уездах провинции Хамгёndo сроком на 15 лет²⁶, в августе того же года — концессию на лесоразработки в бассейне рек Туманган и Амноккан. Россия настойчиво добивалась создания на территории Кореи в районе Мазанпхо военно-морской базы.

Япония в этот период еще не была готова к войне с Россией и стремилась договориться с ней о дележе Кореи. Летом 1896 г. были подписаны соглашения (Вебер—Комура) и протокол (Лобанов — Ямагата), которые устанавливали временное равенство сторон. Однако Япония не могла удовлетвориться этим. При поддержке США и Англии она добилась заключения в 1898 г. нового русско-японского договора (так называемый токийский протокол Розен — Ниси), по которому царское правительство обязалось не препятствовать развитию экономиче-

²⁶ См. «Описание Кореи», т. II, стр. 150, 188.

ских отношений между Японией и Кореей. Это означало по существу отказ России, не желавшей осложнять отношения с Японией, Англией и США, от Кореи.

Англия и США в период русско-японской борьбы за Корею оказали полную поддержку японским империалистам. Правительство Великобритании считало, что усиление русского влияния на Дальнем Востоке пагубно отразится на позициях Англии не только в Корее, но и в Китае.

По инициативе британского правительства в Лондоне осенью 1901 г. начались переговоры между Англией и Японией, которые завершились подписанием 30 января 1902 г. англо-японского союзного договора, направленного против России²⁷.

Во втором союзном договоре от 1905 г. Великобритания прямо признала право Японии на безраздельное господство в Корее. В статье третьей этого договора записано: «Так как Япония имеет преимущественные политические, экономические и военные интересы в Корее, Великобритания признает за Японией право предпринимать такие меры руководства, упорядочения и покровительства, какие она считает правильными и необходимыми для охраны и развития этих интересов».

Англо-японский договор вызвал беспокойство корейского правительства. Чтобы рассеять тревогу, японский посланник в Корее Хаяси сделал официальное сообщение корейскому министру иностранных дел, в котором говорилось, что англо-японский договор не направлен против Кореи, а имеет своей целью «воспрепятствовать совместными усилиями осуществлению завоевательных планов России в отношении Маньчжурии и Кореи»²⁸.

Так, прикрываясь лицемерными фразами о русской угрозе Корее, японский империализм при активной поддержке Англии готовился к решительной схватке с царизмом за право безраздельно господствовать в Корее. Этому в значительной степени способствовала авантюристическая политика России в Северо-Восточном Китае и Корее²⁹.

²⁷ См. А. Л. Гальперин, *Англо-японский союз 1902—1921 гг.*, стр. 160—164.

²⁸ АВПР, Яп. стол, д. 2, лл. 37—38.

²⁹ См. «Очерки новой истории Японии», М., 1959, стр. 390.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА И УСТАНОВЛЕНИЕ ЯПОНСКОГО ПРОТЕКТОРАТА НАД КОРЕЕЙ

26 января 1904 г. японский флот внезапно, без объявления войны атаковал русские корабли, стоявшие на якоре в корейском порту Инчхоне и Порт-Артуре (Люй-шунью). Царское правительство, рассчитывавшее с помощью «маленькой, но победоносной войны» предотвратить надвигающуюся народную революцию, оказалось неподготовленным к войне не только в дипломатическом, но и в военно-техническом отношении.

Японские войска вытеснили русские воинские части, дислоцированные в районах Северной Кореи, а затем нанесли решительный удар русским сухопутным войскам под Мукденом (Шэньянем). Японский флот разгромил русскую эскадру, посланную из Балтийского моря на помощь Порт-Артуру. Царизм проиграл эту преступную и позорную войну, которая показала «гнилость и бессилие» самодержавия.

Развязывая войну против России, империалистическая Япония ставила целью окончательное порабощение Кореи.

Еще до начала военных действий в Корею было переброшено значительное количество японских войск. После того как было совершено вероломное нападение на русские военные корабли в Инчхоне, японский посланник грубо и бесцеремонно заявил королю, что отныне Корея будет находиться под управлением Японии, и пригрозил, что в случае неподчинения японские войска займут дворец³⁰.

Ни одна держава не выступила в защиту Кореи, хотя некоторые из них имели с ней договоры «о дружбе и торговле». Лишь Россия протестовала против действий Японии в Корее. 9 февраля 1904 г. министр иностранных дел России направил циркулярное сообщение своим представителям за границей для вручения соответствующим правительствам. В этом сообщении указывалось, что японское правительство в нарушение международного права до начала военных действий против России сконцентрировало свои войска на территории независимого

³⁰ «Дальний Восток», 13. II. 1904.